

УДК 81-13:81'37

О МЕТОДОЛОГИИ И МЕТОДИКЕ ИЗУЧЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАРАЛЛЕЛЕЙ В НЕМЕЦКОМ И КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКАХ

С.А. Турдакунова

Демонстрируется, что изучение в плане содержания и выражения двух аспектов – парадигматики и синтагматики – параллельных немецких и кыргызских фразеологических единиц закономерно приводит к разрешению важной лингвометодической задачи для эффективного преподавания.

Ключевые слова: фразеологизм; фразеологические единицы; фразеологические параллели; фразеологическое образование; понятийно-смысловая классификация; план выражения; план содержания; изоморфизм.

КЫРГЫЗ ЖАНА НЕМЕЦ ТИЛДЕРИНДЕГИ ФРАЗЕОЛОГИЯЛЫК ПАРАЛЛЕЛДЕРДИ ИЗИЛДӨӨНҮН МЕТОДИКАСЫ ЖАНА МЕТОДОЛОГИЯСЫ

С.А. Турдакунова

Бул макалада немец жана кыргыз тилдериндеги фразеологиялык бирдиктердин эки аспектисин парадигматикасынын жана синтагматикасынын мазмунун жана алардын чагылдырылышын изилдөө натыйжалуу окутуу үчүн лингвометодикалык маанилүү милдеттерди чечүүгө алып келери көрсөтүлдү.

Түйүндүү сөздөр: фразеологизм; фразеологиялык бирдиктер; фразеологиялык параллелдер; фразеологиялык түзүлүш; маанисине карата классификациялоо; колдонуу маселеси; маани маселеси; изоморфизм.

THE METHODOLOGY AND TEACHING METHODS FOR PHRASEOLOGICAL PARALLELS IN GERMAN AND KYRGYZ LANGUAGE

S.A. Turdakunova

This article shows that the study of the content and expression of two aspects – paradigmatics and syntagmatics – parallel German and Kyrgyz phraseological units naturally lead to the resolution of an important linguistic and methodological problem for effective teaching.

Keywords: phraseology; phraseological units; phraseological parallels; phrase formation; conceptual and semantic classification; expression plan; content plan; isomorphism.

Под фразеологическими параллелями нами понимаются изоморфно созданные фразеологические единицы, эксплицирующие в обоих языках сходные мотивы фразеологического образования. Это такие фразеологизмы, которые являются приблизительно подобными по своему фразеологическому значению, типа: Feuer und Flamme – *от менен жалын*; den Riemen enger schnallen – *белди бекем буу*; mit leeren Händen – *кур кол*.

Но изоморфность фразеологических параллелей в сопоставляемых языках проявляется, в основном, на уровне изучения и познания, т. е. в гносеологии. В онтологии же, т. е. на уровне реальной языковой практики, параллельные фразеологические единицы из обоих сравниваемых языков могут эксплицировать определенные

несовпадения, нисхождения и различия, как в плане содержания, так и в плане выражения.

Так, в плане содержания немецкий фразеологизм *das Haar steht j-m zu Berge* (или: *die Haare stehen j-m zu Berge*) – *“төбө чачы тик туруу”* волосы дыбом встают – имеет семантическую мотивированность, отсылающую к слову *zu Berge*: волосы встают как гора. Кыргызский параллельный фразеологизм своей мотивированностью уже отсылает к значению слова *“тик”* – прямо: волосы встают прямо.

В плане выражения таким же образом можно наблюдать расхождения между формально-грамматическими структурами немецких и кыргызских параллельных фразеологических

единиц, например: *j-n unter Druck setzen* (оказывать давление на кого-либо) образовано по модели:

Существительное в Акк. + предлог + существительное + глагол.

В кыргызском языке обнаруживаются две параллельные фразеологические единицы: “*бирөөгө кысым көргөзүү*” и “*кимдир – бирөөнү кысымга алуу*”, – причём обе данные единицы образованы по беспредложной модели: существительное в дательном (или родительном) падеже + существительное + глагол, поскольку в грамматической системе кыргызского языка отсутствует такое грамматическое явление, как предлог.

С другой стороны, план содержания параллельных фразеологических единиц, всегда эксплицирующий семантику языковых средств, накладывается на явление языковой парадигматики.

Фразеологизмы, подобно словам, находятся в определенных отношениях между собой и составляют особую систему, которую можно назвать *фразеологической системой языка*. Если для лексической системы языка характерны три вида связей между словами: парадигматические, синтагматические и деривационные, то для фразеологической системы характерны только два вида связей – парадигматические и синтагматические, поскольку фразеологизмы, в отличие от цельнооформленных слов, являются раздельно-оформленными единицами [см.: 8, с. 28–29; 4, с. 262–263; 5, с. 12–13; 12, с. 211–212; 9, с. 28–29].

Разумеется, парадигматику фразеологических единиц никак нельзя понимать только как содержательно-семантическую сторону данных устойчивых сочетаний, говоря о фразеологической парадигматике, также имеют в виду и морфологическую парадигматику, которая понимается как совокупность всех возможных морфологических видоизменений данной фразеологической единицы, всех форм словоизменения, присущих её компонентам. Эти изменения обычно бывают вызваны условиями синтаксической связи компонентов фразеологизма с другими членами предложения и не влияют на его значение. Понятно, морфологической парадигматикой обладают лишь те фразеологизмы, которые согласуются в предложении со словами и компоненты которых имеют в языке формы морфологических видоизменений [см.: 1, с. 6; 3, с. 12; 13, с. 70]. Например, парадигматическими формами немецкого фразеологизма *ins Auge*

fallen (попадаться на глаза) будут формы: *fiel – ist gefallen* или же парадигматическими формами кыргызского параллельного фразеологизма “*көзгө урунуу*” могут быть формы: “*илинуүү*” или же “*чалдыгуу*”.

Однако для нас представляет интерес семантико-содержательные наполнения фразеологических единиц, взятые в аспекте парадигматики, в отвлечение от их морфолого-грамматической парадигматической экспликации. С этой точки зрения для изучения содержательно-парадигматической стороны параллельных фразеологических единиц важными представляются три момента.

Во-первых, проблема понятийно-смысловой классификации фразеологизмов, поскольку в советском языкознании и в лингвистике постсоветского периода в странах СНГ укрепились классификация, предложенная акад. В.В. Виноградовым на материале русского языка; и в этой связи думается, что языковые материалы немецкого и кыргызского языков в области устойчивых словосочетаний не могут не иметь каких-либо особенностей, обусловленных языковыми морфологическими и синтаксическими типами.

Во-вторых, в парадигматическом аспекте релевантная роль фразеологического значения, которое может иметь прямо номинативную направленность, или же направленность оценочную (моральную, междометную и др.). В идеале фразеологическое значение, отработанное и закреплённое фразеологизмом с постоянным составом компонентов, но на практике это соответствие зачастую нарушается и приводит к появлению вариантов фразеологизмов, типа немецкого *j-m die Hand bieten – j-m seine hilfreiche Hand leisten* (протянуть кому-либо руку помощи, оказать помощь кому-либо); или же кыргызского “*жүрөгү жылыды – жүрөгү жибиди – жүрөгү жумшады*”.

И, в-третьих, для содержательно-парадигматической стороны немецких и кыргызских параллельных фразеологизмов играет роль стилистическая характеристика данных устойчивых словосочетаний. Например, немецкий фразеологизм *den Bock zum Gärtner machen* (поставить козла сторожить огород) обычно относят к разговорному стилю языка, аналогичным же образом кыргызский параллельный фразеологизм “*карышкырга кой кайтартуу*” (поставить волка сторожить овец) относят к просторечно-разговорному стилю языка.

План выражения же параллельных фразеологических единиц конституируется совокупностью всех возможных сочетаний устойчивого словосочетания с другими словами в потоке речи, именно в потоке речи проявляются сочетаемостные, т. е. синтагматические, качества и свойства фразеологизмов, конечно же, фразеологизмы не существуют изолированно, вне связи с другими словами, но связи эти уже и ограниченнее, чем у слов, что объясняется, прежде всего, раздельнооформленностью фразеологизма и тем, что многие фразеологизмы лишены способности изменяться (например: *ab und zu* – кез-кезде, *анда-санда* – обстоятельство образа действия) и ограниченностью предметно логических отношений (например, немецкий фразеологизм *eine dicke Freundschaft* – тесная дружба – может сочетаться только с глаголом *haben*, а кыргызский параллельный фразеологизм “*тыгыз дос*” – с глаголом “*болдуу*”). Таким образом, синтагматические связи и отношения параллельных фразеологизмов в обоих привлекаемых языках с другими словами в объеме текста могут быть более или менее тесными, структурно необходимыми или относительно свободными. Слова, структурно, да и семантически, связанные с фразеологизмами, составляют *фразеологическое окружение*. По составу фразеологическое окружение (контекст) может быть минимальным, замкнутым, логически ограниченным, или же логически неограниченным, незамкнутым. Ограниченность/ неограниченность контекста зависит от фразеологического значения устойчивого словосочетания, которое должно быть раскрыто, пояснено и эксплицировано на основе содержания того или иного контекста [см.: 2, с. 16; 6, с. 12; 7, с. 27; 10, с. 141; 11, с. 101].

План выражения параллельных фразеологизмов немецкого и кыргызского языков, таким образом, налагается на синтагматическую реализацию устойчивых словосочетаний в объеме определенного контекста, именно в некоем контексте проявляется фразеологическое значение устойчивого словосочетания.

Для синтагматико-выразительного исследования параллельных фразеологических единиц представляются релевантными три языковых момента.

Во-первых, структурно-синтаксическое рассмотрение параллельных фразеологизмов немецкого и кыргызского языков в определенных

контекстах. Такие фразеологизмы, с одной стороны, могут представлять собой устойчивые словосочетания, могущие быть реализованы какими-либо сочетательными способами в данном контексте, например: *auf Besuch bei j-m sein* (посетить кого-либо; быть в гостях у кого-либо) может быть реализован в немецком контексте различными сочетательными способами: *Ich war auf Besuch bei meinem Freund, или: Frau Ditmar ist zu Besuch bei ihrer Schulerin*. Аналогичным образом в кыргызском контексте реализуется кыргызский параллельный фразеологизм: *Мен менин досумда конок болдум – Асанов мырза өзүнүн мугалиминде конок болуптур*.

Однако немецкий и кыргызский параллельные фразеологизмы *Gott ist mein Zeuge!* – *кудай өзү калыс!* (клянусь честно) употребляются в определенном контексте без всяких изменений, просто-напросто данный фразеологизм помещается в контекст.

Во-вторых, в синтагматическом аспекте представляется релевантным проследить наиболее типичные и регулярные способы образования фразеологизмов. Например, немецкий компаративный фразеологизм *Wie Hund und Katze leben* (жить как кошка с собакой) в статике имеет синтагматическое строение:

Fragewort + Substantiv + Konjunktion + Substantiv + Verb.

Параллельный кыргызский фразеологизм имеет в статике синтагматическое строение: существительное + послелог + имя действия. Отличие кыргызского синтагматико-морфологического строения фразеологизма от параллельного немецкого соответствия заключается в том, что в кыргызской грамматической системе отсутствует в статике понятие инициатива глагола, которому близко соответствует только так называемое имя действия.

И, в третьих, для плана выражения параллельных фразеологизмов и для аспекта синтагматики важным представляется способность определенной части параллельных немецких и кыргызских фразеологизмов заменять, т. е. варьировать некоторые свои составные компоненты в зависимости от контекста и в зависимости от сочетательных способностей согласующегося с данным фразеологизмом слова. Например, в немецком фразеологизме *sich (D) an den fünf Fingern herzählen* (что-либо знать, как свои пять пальцев) глагол *herzählen* можно заменить через другой глагол *abzählen*, но в последнем случае

значение фразеологизма несколько модифицируется: знать что-либо наперечёт.

Однако кыргызский параллельный фразеологизм “*беш колундай билуу*” не допускает такой замены и такой модификации значения.

Но такая заменимость, т. е. вариативность, параллельных фразеологизмов не означает их свободного характера функционирования в контексте – иначе они просто-напросто превратились бы в свободные сочетания слов. Фразеологическая вариативность никоим образом не затрагивает основы фразеологизации – смысловой спаянности слов в составе фразеологизмов. Таким образом, в составе предложения немецкие и кыргызские параллельные фразеологизмы могут исполнить роль любого члена предложения, как главного, так и второстепенного.

Также для плана выражения и синтагматики параллельных фразеологизмов немецкого и кыргызского языков играет роль лексико-грамматические разряды фразеологизмов, которые с этой точки зрения в обоих сравниваемых языках подразделяются на: *именные фразеологизмы, глагольные, адъективные, адвербиальные и междометные*. Например, немецкий фразеологизм *j-s vier Buchstaben* и его кыргызское соответствие “*алты сан*” (нечто понятное как А и Б) являются именными фразеологизмами, поскольку в основе их образования лежит существительное *Buchstaben* – сан.

В этой связи отметим, что изучение двух планов – содержания и выражения двух аспектов – парадигматики и синтагматики – параллельных немецких и кыргызских фразеологических единиц закономерно приводят к решению важной лингвометодической задачи изучения лингвометодических основ немецких и кыргызских параллельных фразеологизмов для эффективного преподавания в учебной аудитории, ведь общеизвестно, что любое сопоставительное исследование должно всегда иметь выход в практику преподавания иностранных и неродных языков в условиях родного языка.

Литература

1. Антропова Л.И. Структурно-семантическое моделирование фразеологических единиц с общей идеей “порицать” в немецком языке / Л.И. Антропова // Фразеологическая система немецкого и английского языков: Межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. Л.Б. Гарифулин. Челябинск: Челяб. гос. пед. ин-т, 1979.
2. Баранов М.Т. Методика лексики и фразеологии на уроках русского языка / М.Т. Баранов. М.: Просвещение, 1988. 192 с.
3. Бейсеева Г.Х. Слово- и фразообразование в лексико-фразеологическом поле мыслительной деятельности (на матер. нем. яз.): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Г.Х. Бейсеева. Алматы, 1997. 22 с.
4. Гак В.Г. Сравнительная типология французского и немецкого языков / В.Г. Гак. Л.: Просвещение, 1976. 300 с.
5. Исабеков С.Е. Принцип дополнителности в номинативной системе языка / С.Е. Исабеков. Алма-Ата: Гылым, 1992. 205 с.
6. Капдуненко А.М. Историко-функциональный аспект идиоматики (на матер. фразеологии англ. яз.): автореф. дис. ... д-ра филол. наук / А.М. Капуленко. М., 1992. 43 с.
7. Кыдыев К.У. Сопоставительное изучение фразеологизмов Ч. Айтматова (на мат. рус. и кырг.-рус. текстов): автореф. дис. ... канд. филол. наук / К.У. Кыдыев. Бишкек, 2000.
8. Чернышева И.И. Фразеология современного немецкого языка / И.И. Чернышева. М.: Высшая школа, 2013. 200 с.
9. Ineichen G. Allgemeine Sprachtypologie: Analyse und Methoden – Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgestalt. 2009. 211 S.
10. Lexik und Grammatik des Deutschen und des Russischen. Berlin: Akad. Der Wiss. Der DDR, 1986.
11. Schippan Th. Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache. 2., durchges. Aufl. Leipzig: Bibliografisches Institut, 2015. 307 s.
12. Stepanova M.D. Černyševa I. I. Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache. M: Hochschule, 1975. 272 s.
13. Wotjak B. Zu interlingualen Äquivalenzbeziehungen bei verbalen Phraseologismen // Das Wort. Germanistisches Jahrbuch DDR. UdSSR. Zwickau: VEB Kongress – und Verbedruck, Oberlungwitz, 1987.